

УДК 159.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-3-13

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ АКАДЕМИЧЕСКИ ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

С. Ван¹, Е. Н. Волкова¹, А. В. Микляева¹

*¹Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Психологическое благополучие является важнейшим ресурсом и условием развития человеческого потенциала, что определяет актуальность изучения психологического благополучия детей и подростков с признаками одаренности, в том числе в контексте кросс-культурного анализа. В статье представлены результаты сравнительного анализа психологического благополучия китайских и российских подростков, обучающихся на специализированных образовательных программах для академически одаренных школьников.

Материалы и методы. Выборку составили 177 подростков в возрасте 15 лет (45,8% девушек) из Китая и России (62 подростка, обучающихся на специализированных образовательных программах для академически одаренных школьников, и 115 подростков, обучающихся по общеобразовательным программам). Для сбора эмпирических данных использовалась Шкала психологического благополучия К. Рифф (в адаптациях на русском и китайском языках) и анкета для оценки отношения подростков к собственной одаренности (только для выборок одаренных подростков).

Результаты исследования. Профили психологического благополучия китайских и российских академически одаренных подростков не имеют статистически значимых различий. Между профилями групп сравнения установлены достоверные различия по параметрам «личностный рост» ($F=3,16$) и «самопринятие» ($F=3,21$), более высокие показатели по обоим параметрам зафиксированы в российской группе сравнения. При этом китайские академически одаренные подростки превосходят своих сверстников из группы сравнения по параметрам «цели в жизни», «личностный рост», «автономия», «позитивные отношения» и по суммарному показателю психологического благополучия ($4,27 \leq F \leq 9,19$), академически одаренные подростки из России – только по параметру «автономия» ($F=4,28$). В выборке российских академически одаренных подростков отношение к собственной одаренности не связано с психологическим благополучием, в выборке одаренных подростков из Китая связано с суммарным показателем благополучия, а также компонентами личностного роста и самопринятия ($0,40 \leq r \leq 0,44$).

Обсуждение и заключения. Результаты обсуждаются в контексте анализа культурно обусловленных различий социальной ситуации развития личности подростков Китая и России.

Ключевые слова: психологическое благополучие, академическая одаренность, одаренные подростки, российские подростки, китайские подростки, отношение к одаренности, кросс-культурное исследование одаренности.

Для цитирования: Ван С., Волкова Е.Н., Микляева А.В. Психологическое благополучие китайских и российских академически одаренных подростков: сравнительный анализ // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №3. С. 13.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF CHINESE AND RUSSIAN ACADEMICALLY GIFTED ADOLESCENTS: COMPARATIVE ANALYSIS

X. Wang¹, E. N. Volkova¹, A. V. Miklyaeva¹

¹Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Psychological well-being is the most important resource and condition for the development of human potential, which determines the relevance of studying the psychological well-being of gifted children and adolescents, including cross-cultural analysis of this phenomenon. The article presents the comparative analysis of the psychological well-being of Chinese and Russian adolescents who study at specialized educational programs for academically gifted school students.

Materials and Methods. The sample consisted of 177 15-years-old adolescents (45.8% female) from China and Russia (62 adolescents enrolled in specialized educational programs for academically gifted schoolchildren, and 115 adolescents enrolled in general education programs). The empirical data were collected with the use of K. Riff Scale of Psychological Well-being (adopted in Russian and Chinese) and a questionnaire for assessing the adolescents' attitude to their giftedness (only for samples of gifted adolescents).

Results. The profiles of psychological well-being of Chinese and Russian academically gifted adolescents have no statistically significant differences, but there is significant differences between the profiles of the comparison groups in the parameters "personal growth" ($F=3.16$) and "self-acceptance" ($F=3.21$), higher indicators for both parameters were found in the Russian comparison group. At the same time, Chinese academically gifted adolescents outperform their peers from the comparison group in the parameters "goals in life", "personal growth", "autonomy", "positive relationships" and in the total indicator of psychological well-being ($4.27 \leq F \leq 9.19$), academically gifted adolescents from Russia – only in the parameter "autonomy" ($F=4.28$). In the sample of Russian academically gifted adolescents, the attitude to their giftedness is not related to psychological well-being, in the sample of gifted adolescents from China it is related to the total indicator of well-being, as well as components of personal growth and self-acceptance ($0.40 \leq r \leq 0.44$).

Discussion and Conclusions. The results are discussed in the context of the analysis of culturally determined differences in the social situation of personality development for Chinese and Russian adolescent.

Keywords: psychological well-being, academic gifted adolescents, Chinese adolescents, Russian adolescents, attitude to giftedness, cross-cultural study of giftedness.

For citation: Wang X., Volkova E.N., Miklyaeva A.V. Psychological well-being of Chinese and Russian academically gifted adolescents: comparative analysis // Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 3. P. 13.

Введение

Благополучие детей и подростков рассматривается сегодня как один из важнейших индикаторов успешности социального развития личности [2] и ресурс развития их потенциала. В связи с этим исследования психологического благополучия детей и подростков, демонстрирующих признаки одаренности в том или ином виде деятельности, получили в последние десятилетия широкое распространение. Сегодня очевидно, что психологическое благополучие одаренных детей и подростков является полидетерминированным феноменом, и определяющие его факторы затрагивают широкий спектр индивидуальных особенностей, а также особенностей системы отношений, в которые они включены [13], причем к числу последних относятся не только межличностные отношения и самоотношение, которые являются традиционными объектами изучения в проблемном поле «психология одаренности», но и социальные отношения, в которые включены дети и подростки, проявляющие признаки одаренности.

Социальные отношения задают контекст становления личности одаренных детей и подростков, формируя ожидания в отношении их личности и деятельности. Результаты целого ряда исследований [8; 11; 12; 23] свидетельствуют о том, что социальная ситуация развития одаренных подростков и молодых людей опосредована их культурной принадлежностью, что находит отражение в особенностях их мировоззрения и самоотношения, а также отношения к ним со стороны других людей и общества в целом и, несомненно, может накладывать отпечаток на уровень психологического благополучия.

Изучение кросс-культурных различий характеристик психологического благополучия одаренных детей и подростков особенно актуально в отношении тех сфер жизни, в которых наиболее вероятна «встреча» представителей разных культур друг с другом в рамках деятельности, в которой проявляется их незаурядный потенциал. Одной из таких сфер, без сомнения, является сфера образования, где благодаря активно развивающимся процессам образовательной миграции в одном образовательном пространстве зачастую оказываются одаренные обучающиеся, имеющие разный «культурный бэкграунд», определяющий их отношение к самому себе как к человеку, имеющему статус «одаренного», и к деятельности, в которой находит проявление их потенциал. Согласно аналитическим данным, для России одним из традиционных партнеров в сфере образовательной миграции является Китай [7], отношения с которым в этой сфере в последние годы последовательно укрепляются [9], и, вероятно, будут укрепляться и в дальнейшем.

Сказанное выше определяет актуальность кросс-культурных исследований психологического благополучия одаренных подростков и, в частности, сравнительных исследований психологического благополучия обучающихся из Китая и России. Цель исследования, представленного в данной статье, заключается в сравнительном анализе показателей психологического благополучия китайских и российских подростков, принятых на специализированные образовательные программы для академически одаренных обучающихся.

Обзор литературы

Психологическое благополучие понимается как актуальное переживание, отражающее оценку человеком своего личностного функционирования с точки зрения полноты использования потенциальных возможностей и степени их реализованности, которая субъективно выражается в удовлетворенности собой и собственной жизнью [36; 37]. Несмотря на то, что история изучения психологического благополучия насчитывает уже несколько десятилетий, исследования в данной предметной области сопряжены с целым рядом методологических трудностей, обусловленных разнообразием подходов к операционализации данного феномена. Некоторые из них трактуют психологическое благополучие как «сводный» показатель, вытекающий из частных характеристик эмоциональной и когнитивной сфер личности [34], в то время как другие описывают психологическое благополучие как целостный феномен, включающий в свой состав тесно взаимосвязанные компоненты, такие как цель в жизни, позитивные отношения, личностный рост, управление средой, автономия и самопринятие [36]; позитивные эмоции, включенность, отношения, осмысленность, достижения [38]; способность к осуществлению личностного выбора и саморазвития [35]. Обозначенные выше трудности, проявляясь в исследованиях психологического благополучия одаренных подростков, приводят к формированию крайне противоречивой палитры эмпирических фактов о характере взаимосвязей между одаренностью и психологическим благополучием.

История изучения данного вопроса насчитывает около полутора веков и связана, прежде всего, с анализом благополучия людей с интеллектуальной одаренностью. Отправной точкой для исследований взаимосвязей между одаренностью и психологическим благополучием послужила «теория дивергенции» Ч. Ломброзо [28], которая утверждала, что исключительные интеллектуальные способности прямо связаны с социальной дезадаптацией их носителя и являются фактором риска психопатологизации личности. В первой половине XX века Л. Терменом [42] на основе результатов лонгитюдного исследования была сформулирована альтернативная точка зрения, согласно которой разницы в уровне благополучия между интеллектуально одаренными людьми и людьми без признаков интеллектуальной одаренности не существует. Опираясь на опубликованные к тому моменту данные, а также на результаты собственных исследований, Л. Холлингсворт [22] предложила, что благополучие одаренных людей определяется степенью проявлений одаренности: в так называемом «социально-оптимальном диапазоне одаренности» угрозы благополучию минимальны, однако они существенно возрастают в случае, если одаренный человек попадает в «верхние» 0,01% распределения показателей тестов интеллекта.

К настоящему времени накоплен большой массив эмпирических данных, характеризующих взаимосвязь одаренности и психологического благополучия, однако выводы исследователей по-прежнему носят противоречивый характер. Целый ряд эмпирических исследований свидетельствует о том, что показатели психологического благополучия интеллектуально одаренных подростков превосходят аналогичные показатели, полученные в выборках подростков без признаков одаренности [10; 16; 25; 41]. Однако в других исследованиях достоверных различий показателей психологического благополучия одаренных подростков и их сверстников без признаков одаренности выявлено не было [15; 24; 46], или же, напротив, показана тенденция к снижению показателей психологического благополучия у одаренных подростков [1; 5; 19].

Противоречивость данных о психологическом благополучии одаренных подростков может объясняться и упоминавшимся выше разнообразием подходов к трактовке психологического благополучия [25; 32], и целым рядом других причин, среди которых необходимо отметить, в первую очередь, неравнозначность критериев одаренности (и, соответственно, критериев формирования выборок одаренных детей и подростков), используемых разными исследователями [4; 30; 33], а также широкое разнообразие видов деятельности, в которых проявляются способности, и, следовательно, их влияния на становление психического потенциала и личности [21; 25; 26; 30; 31]. Эти причины определяют неоднородность субпопуляции одаренных детей и подростков, данные о которой представлены в современной литературе. Так, различия в критериях идентификации одаренности влекут за собой различия в социальной ситуации развития детей и подростков, определяя специфику их отношения к собственной одаренности, которое становится фактором, опосредующим психологическое благополучие [3]. Специфика видов деятельности, в которых дети и подростки проявляют признаки одаренности, также вносит вклад в вариативность показателей психологического благополучия одаренных людей [43]. Так, например, в случае академической одаренности увеличивается значимость когнитивных предпосылок психологического благополучия [32], в сравнении, например, со спортивной одаренностью, в случае которой возрастает роль физического потенциала.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что различия в показателях психологического благополучия одаренных детей и подростков могут определяться их принадлежностью к различным культурам. Результаты кросс-культурных исследований факторов, определяющих благополучие человека, наглядно свидетельствуют о том, что представители разных культур различаются не только по уровневым показателям благополучия, но и по тем типам благополучия, которые для них наиболее ценны, а также по факторам, которые вносят наибольший вклад в его укрепление [18]. Весьма вероятно, что это утверждение применимо и в отношении психологического благополучия личности. В пользу этого предположения свидетельствуют результаты отдельных сравнительных исследований психологического благополучия, учитывающих фактор социокультурных различий [23; 40; 45]. В контексте анализа психологического благополучия одаренных подростков можно ожидать выявления различий, обусловленных спецификой отношения к феномену одаренности, сложившемуся в различных культурах и определяющему особенности социальной ситуации развития личности детей и подростков, проявляющих признаки одаренности. Конкретизируя эту гипотезу в отношении различий психологического благополучия китайских и российских академически одаренных подростков, следует учитывать, что в рамках китайской культуры психологическое благополучие детей и подростков с нормативным развитием и с признаками одаренности может различаться в связи с высокой степенью конкуренции в китайском обществе, в условиях которой одаренность может выступать конкурентным преимуществом и тем самым создавать предпосылки для повышения психологического благополучия тех, кто обладает этим преимуществом [17; 20], чего не наблюдается в явном виде в условиях российской действительности. При этом для китайских подростков констатируется значимость как актуального благополучия, так и благополучия, ориентированного в будущее [47]. Также необходимо принимать в расчет очевидные различия китайской и российской культур, описываемые в континууме «коллективизм – индивидуализм», которые определяют разный вклад в благополучие качества межличностных отношений [29], а также находят отражение в разных смысловых акцентах в интерпретации феномена одаренности – на когнитивном

потенциале личности, внимание к которому в большей степени свойственно для российской культуре, и на социальном потенциале, в большей степени обращающем на себя внимание представителей китайской культуры [11]. Помимо этого, целесообразно учитывать специфику модели обучения, сложившейся в Китае и во многом отличающейся от других стран, в частности, России, которая определяется отражаемым обучающимися субъективным разрывом между собственной компетентностью и компетентностью педагогов и в связи с этим более низкой степенью активности в образовательном процессе [39; 44]. В результате у российских и китайских одаренных детей и подростков формируются разные взгляды на сущность феномена одаренности: несмотря на то, что одаренность в обеих культурах понимается как «дар», представители китайской культуры ощущают себя более ответственными за развитие своего потенциала и связывают возможности такого развития, в первую очередь, с усердной учебой и выстраиванием системы социальных связей [11], в то время как в России ответственность за воплощение потенциала воспринимается более размытой, и в фокусе внимания оказываются не только ресурсы, которыми обладает одаренный человек, но и те риски, которые сопряжены с одаренностью [3]. Все эти различия, без сомнения, определяют специфику социальной ситуации становления личности китайских и российских подростков и, весьма вероятно, опосредуют их психологическое благополучие. В совокупности эти данные указывают на необходимость анализа особенностей психологического благополучия китайских подростков посредством их сопоставления с результатами подростков, становление личности которых происходит в иных социокультурных условиях. Однако такие эмпирические данные к настоящему времени носят фрагментарный характер, что определяет актуальность сравнительного исследования психологического благополучия подростков с разным уровнем развития академических способностей, проживающих в Китае и России.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу данного исследования составили концепция психологического благополучия К. Рифф [36; 37], а также социально-психологический подход к изучению психологического благополучия одаренных детей и подростков, предполагающий анализ вклада в психологическое благополучие отношения к собственной одаренности, определяющего особенности их самоотношения и отношений с другими людьми [3].

В исследовании приняли участие российские и китайские подростки в возрасте 15 лет в количестве 177 человек (81 девушка, 96 юношей). Дизайн исследования предполагал использование экспертного подхода к формированию выборки одаренных подростков [4]. В соответствии с принципами этого подхода выборку академически одаренных подростков составили респонденты, прошедшие педагогический отбор на специализированные образовательные программы для школьников с признаками академической одаренности и обучающиеся на этих программах на момент проведения исследования. Подробная характеристика выборки приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика выборки

Выборки	Китайские подростки	Российские подростки	Всего
Академически одаренные подростки	25	37	62
Группа сравнения	51	64	115
Всего	76	101	177

Table 1 – Sample characteristics

Samples	Chinese adolescents	Russian adolescents	Total
Academically gifted adolescents	25	37	62
Comparison group	51	64	115
Total	76	101	177

Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью Шкалы психологического благополучия К. Рифф в адаптации на русском [6] и китайском [48] языках. Обе версии Шкалы включают шесть субшкал, соответствующих компонентам психологического благополучия, выделенных К. Рифф: «цели в жизни», «личностный рост», «автономия», «позитивные отношения», «управление средой» и «самопринятие». Учитывая, что китайская и российская версия методики включают разное количество вопросов (84 и 54 соответственно), а также используют разные оценочные шкалы (1–6 баллов в китайской версии и 1–5 баллов в российской версии), с целью сопоставления данных, полученных в китайской и российской выборках, результаты были предварительно приведены к единой размерности с помощью вычисления среднего арифметического оценок по каждому параметру (для этого суммарный балл по параметру делился на количество вопросов в соответствующей шкале) и использования коэффициента, нивелирующего разницу в оценочных шкалах. В результате диапазон суммарного показателя психологического благополучия составил от 6 до 30 баллов, показателей по отдельным шкалам – от 1 до 5 баллов. Помимо психологического благополучия, с помощью анкетирования оценивался параметр «уверенность в собственной одаренности», выступающий центральным компонентом отношения к собственной одаренности [3].

Обработка результатов осуществлялась с применением пакета прикладных статистических программ Statistica10.0 и включала расчет описательных статистик ($M \pm S$), корреляционный (r коэффициент Спирмена) и однофакторный дисперсионный (F) анализ.

Результаты исследования

Сопоставление суммарных показателей психологического благополучия китайских и российских подростков, приведенных к единой размерности, показало, что усредненный показатель несколько выше в российской выборке, в сравнении с китайской (21,03 и 19,54 соответственно), однако эти различия не достигают уровня статистической достоверности. Профили психологического благополучия китайских и российских подростков, построенные с учетом отдельных параметров психологического благополучия (см. рисунок 1), достоверно не различаются и в общих чертах повторяют друг друга. Несмотря на то, что показатели, полученные в выборке китайских подростков, несколько ниже, чем в выборках их сверстников из России, эти различия не достигают уровня статистической значимости. В

обеих выборках наибольший вклад в суммарный показатель психологического благополучия вносят компоненты: «жизненные цели», «личностный рост» и «позитивные отношения».

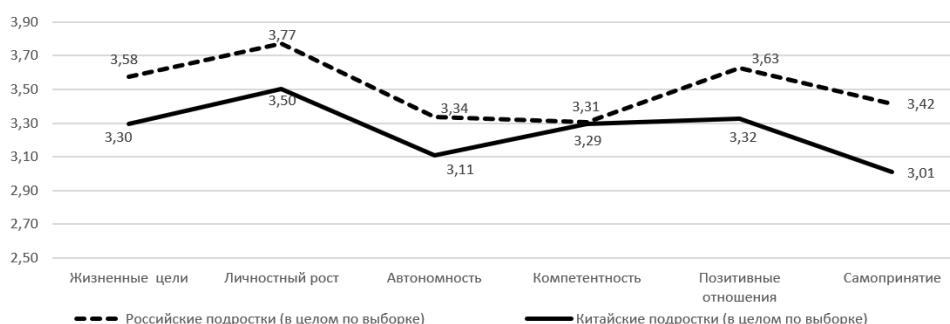

Рисунок 1 – Профили психологического благополучия в совокупных выборках китайских и российских подростков (используются показатели, приведенные к единой размерности)

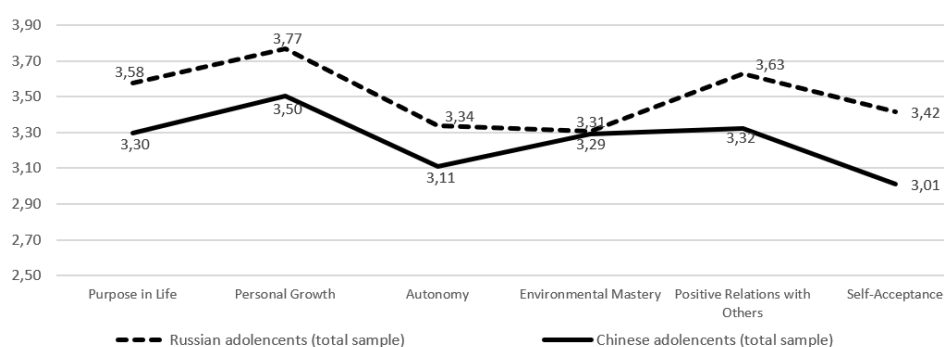

Figure 1 – Profiles of psychological well-being in the combined samples of Chinese and Russian adolescents (using indicators reduced to a single dimension)

Аналогичные результаты получены и при сопоставлении выборок академически одаренных подростков и групп сравнения (см. рисунки 2 и 3). Суммарные показатели психологического благополучия в выборках китайских и российских академически одаренных подростков составили 20,68 и 21,26, в группах сравнения – 18,98 и 20,89 соответственно (различия статистически недостоверны). При этом профили психологического благополучия академически одаренных подростков из России и Китая значительно более похожи друг на друга, в сравнении с профилями подростков, составивших группы сравнения, между которыми зафиксированы статистически значимые различия по параметрам «личностный рост» и «самопринятие»: более высокие показатели по этим параметрам получены в группе сравнения, включающей в свой состав российских подростков без признаков академической одаренности ($F=3,16$ при $p<0,05$ и $F=3,21$ при $p<0,05$ соответственно).

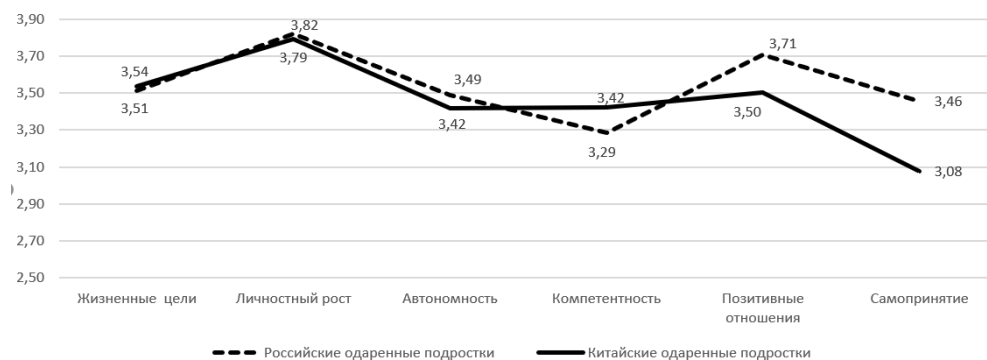

Рисунок 2 – Профили психологического благополучия в выборках китайских и российских академически одаренных подростков (используются показатели, приведенные к единой размерности)

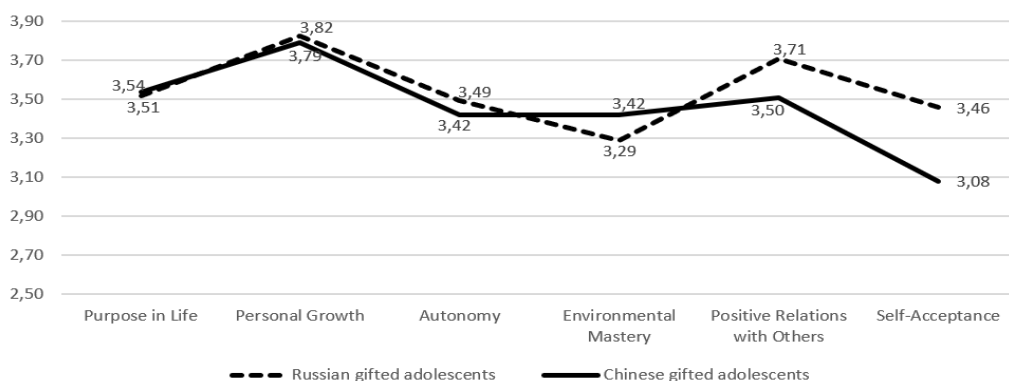

Figure 2 – Profiles of psychological well-being in samples of Chinese and Russian academically gifted adolescents (indicators were reduced to a single dimension)

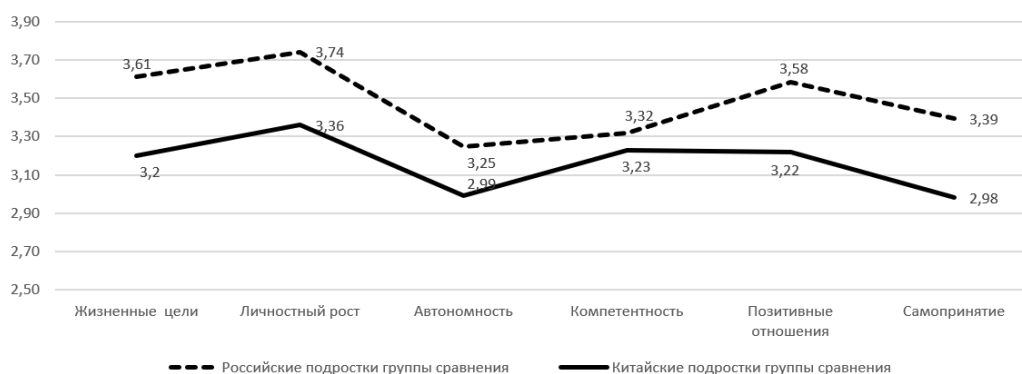

Рисунок 3 – Профили психологического благополучия в выборках китайских и российских подростков, составивших группы сравнения (используются показатели, приведенные к единой размерности)

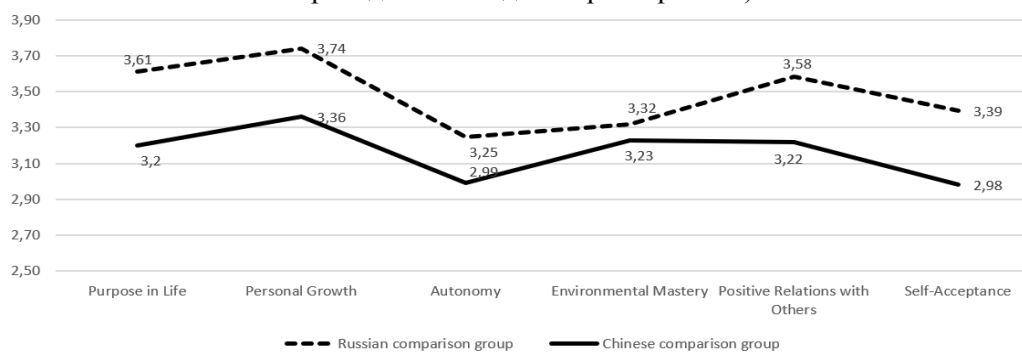

Figure 3 – Profiles of psychological well-being in comparison samples of Chinese and Russian adolescents (indicators were reduced to a single dimension)

Сравнительный анализ показателей психологического благополучия китайских и российских подростков, демонстрирующих признаки академической одаренности, показал, что для китайских одаренных подростков в целом характерны более высокие показатели психологического благополучия, чем для их сверстников, составивших группу сравнения, тогда как в выборке российских подростков существенных различий не наблюдается (см. таблицу 2). В выборке китайских подростков между группой академически одаренных подростков и группой сравнения зафиксированы статистически значимые различия для суммарного показателя психологического благополучия, а также для показателей таких его компонентов, как «цели в жизни», «личностный рост», «автономия» и «позитивные отношения», в выборке российских подростков – только по параметру «автономия». Эти данные соотносятся с высказанными ранее гипотезами о том, что для китайских одаренных подростков значимым является не только актуальное, но и предвосхищаемое благополучие [47], подчеркивают значимость межличностного контекста в интерпретации личности одаренного человека, отмечаемого в китайской культуре [11], а также иллюстрируют универсальный (независимый от культурной принадлежности) вклад самостоятельности в академическую продуктивность, находящую отражение в признаках академической одаренности.

Таблица 2 – Показатели психологического благополучия российских и китайских подростков (используются первичные показатели, полученные с помощью китайской и российской версий Шкалы психологического благополучия)

Параметры анализа психологического благополучия	В целом по выборке	Одаренные подростки	Группа сравнения	F
Китайские подростки				
Цели в жизни	55,39±10,34	58,88±10,92	53,69±9,71	4,42*
Личностный рост	58,86±10,31	63,72±11,06	56,47±9,12	9,19**
Автономия	52,24±8,69	56,32±8,59	50,24±8,09	9,12**
Управление средой	55,34±9,94	57,44±11,41	54,31±9,07	1,76
Позитивные отношения	55,84±10,73	59,40±12,64	54,10±9,31	4,27*
Самопринятие	50,57±8,37	51,72±9,18	50,00±7,97	0,72
Общее	327,64±50,58	347,48±54,62	317,92±45,96	6,12*
Российские подростки				
Цели в жизни	32,19±5,67	31,62±4,54	32,52±6,24	0,58
Личностный рост	33,93±5,44	34,38±4,67	33,67±5,86	0,39
Автономия	30,03±5,17	31,41±4,74	29,23±5,27	4,28*
Управление средой	29,75±5,24	29,57±5,53	29,86±5,10	0,07
Позитивные отношения	32,64±6,22	33,35±5,91	32,23±6,40	0,75
Самопринятие	30,74±6,00	31,11±5,55	30,53±6,27	0,22
Общее	189,29±23,77	191,43±21,56	188,05±25,04	0,47

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Table 2 – Indicators of psychological well-being of Russian and Chinese adolescents (primary indicators obtained using the Chinese and Russian versions of the Psychological Well-being Scale)

Parameters of analysis of psychological well-being	Total sample	Gifted adolescents	Comparison sample	F
Chinese adolescents				
Purpose in Life	55,39±10,34	58,88±10,92	53,69±9,71	4,42*
Personal Growth	58,86±10,31	63,72±11,06	56,47±9,12	9,19**
Autonomy	52,24±8,69	56,32±8,59	50,24±8,09	9,12**
Environmental Mastery	55,34±9,94	57,44±11,41	54,31±9,07	1,76
Positive Relations with Others	55,84±10,73	59,40±12,64	54,10±9,31	4,27*

Self-Acceptance	50,57±8,37	51,72±9,18	50,00±7,97	0,72
Total	327,64±50,58	347,48±54,62	317,92±45,96	6,12*
Russian adolescents				
Purpose in Life	32,19±5,67	31,62±4,54	32,52±6,24	0,58
Personal Growth	33,93±5,44	34,38±4,67	33,67±5,86	0,39
Autonomy	30,03±5,17	31,41±4,74	29,23±5,27	4,28*
Environmental Mastery	29,75±5,24	29,57±5,53	29,86±5,10	0,07
Positive Relations with Others	32,64±6,22	33,35±5,91	32,23±6,40	0,75
Self-Acceptance	30,74±6,00	31,11±5,55	30,53±6,27	0,22
Total	189,29±23,77	191,43±21,56	188,05±25,04	0,47

Note: * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$.

В целом можно констатировать, что различия показателей психологического благополучия между выборками китайских и российских подростков, зафиксированные в нашем исследовании, определяются, в первую очередь, разницей, полученной при сопоставлении групп сравнения, включающих подростков, не демонстрирующих признаков академической одаренности. Выборка китайских подростков оказалась более неоднородной, в сравнении с российской выборкой. Эти результаты могут определяться разным отношением к одаренности, сложившимся в Китае и России. В Китае подростки воспитываются в условиях высококонкурентной среды [17; 20], в которой обладание теми или иными способностями рассматривается как конкурентное преимущество. Кроме того, одаренность подростков рассматривается как их несомненный ресурс и родителями, которые часто ориентированы на то, чтобы их ребенок достиг максимальных успехов [17]. У российских подростков констатируется более амбивалентное отношение к одаренности [3], и, вероятно, в силу этого идентификация подростка в качестве одаренного не оказывает прямого влияния на его психологическое благополучие. Эти предположения подтверждаются результатами корреляционного анализа, которые показывают, что в выборке академически одаренных китайских подростков зафиксированы значимые взаимосвязи между показателями уверенности в собственной одаренности и психологического благополучия, в то время как в российской выборке такие взаимосвязи отсутствуют (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Взаимосвязи показателей уверенности в собственной одаренности и психологического благополучия в выборках китайских и российских академически одаренных подростков

Параметры анализа психологического благополучия	Взаимосвязи с показателем уверенности в собственной одаренности (r)	
	в выборке китайских академически одаренных подростков	в выборке российских академически одаренных подростков
Цели в жизни	0,32	-0,01
Личностный рост	0,40*	0,10
Автономия	0,27	0,01
Управление средой	0,35	0,05
Позитивные отношения	0,39	0,19
Самопринятие	0,44*	0,18
Общее	0,42*	0,12

Примечание: * – $p<0,05$

Table 3 – Correlations of indicators of self-confidence and psychological well-being in samples of Chinese and Russian academically gifted adolescents

Psychological well-being indicators	Correlations between self-confidence in one's own giftedness and psychological well-being (r)	
	in a sample of Chinese academically gifted adolescents	in a sample of Russian academically gifted adolescents
Purpose in Life	0,32	-0,01
Personal Growth	0,40*	0,10
Autonomy	0,27	0,01
Environmental Mastery	0,35	0,05
Positive Relations with Others	0,39	0,19
Self-Acceptance	0,44*	0,18
Total	0,42*	0,12

Note: * – $p < 0,05$

Согласно полученным результатам, психологическое благополучие китайских одаренных подростков, в частности, суммарный показатель, а также его отдельные компоненты, такие как личностный рост и самопринятие, связаны с показателем уверенности в собственной одаренности прямыми корреляционными взаимосвязями, что указывает на значимость уверенности в собственной одаренности для подростков из Китая и на фоне отсутствия аналогичных взаимосвязей в выборке российских одаренных подростков может интерпретироваться как отражение культурно обусловленной специфики становления личности одаренных подростков в Китае. Отметим, что полученные результаты целесообразно интерпретировать именно как характеристику академически одаренной личности, а не отражение высоких академических достижений, поскольку исследованиями убедительно показано отсутствие прямых связей между успеваемостью как таковой и благополучием обучающихся [14].

Обсуждение и заключения

Обобщая результаты исследования, можно отметить, что сравнение показателей психологического благополучия китайских и российских подростков, а также взаимосвязей психологического благополучия с показателем отношения одаренных подростков, демонстрирующих незаурядные академические способности, к собственной одаренности свидетельствует о существовании как универсальных для обеих культур закономерностей становления личности академически одаренных подростков, так и культурно-специфических характеристик, которые, по всей вероятности, отражают культурно обусловленные особенности социальной ситуации развития личности подростков в Китае и России.

К числу универсальных характеристик психологического благополучия академически одаренных подростков можно отнести более высокие показатели автономии, отличающие академически одаренных подростков от их сверстников с нормативным развитием академических способностей независимо от культурной принадлежности. Этот факт позволяет охарактеризовать китайских и российских академически одаренных подростков как более независимых и самостоятельных в суждениях и поступках, в сравнении со сверстниками, которые, напротив, на фоне академически одаренных подростков выглядят более подверженными социальным влияниям. Еще одна культурно-неспецифическая (и к тому же не зависящая от уровня развития академических способностей подростков) тенденция заключается в том, что наиболее существенный вклад в суммарный показатель

психологического благополучия вносят параметры личностного роста и жизненных целей, которые, по всей вероятности, отражают содержание возрастных задач развития подростков, находящее отражение в их направленности в будущее, готовности к изменениям, развитию и реализации своего потенциала.

Культурно-специфические особенности психологического благополучия китайских и одаренных подростков нашли отражение в таких его компонентах, как цели в жизни, личностный рост и позитивные отношения, значения которых определяют более высокие суммарные показатели психологического благополучия китайских академически одаренных подростков, но не имеют такого же вклада в суммарный уровень психологического благополучия их академически одаренных сверстников из России. По всей вероятности, в этом находят отражение отмеченные выше различия в восприятии ответственности за развитие собственного потенциала и свое будущее, а также в оценке значимости надежных социальных связей, свойственные для российских и китайских одаренных подростков. Принимая во внимание различия корреляционных связей психологического благополучия и отношения к собственной одаренности у китайских и российских одаренных подростков, можно с большой долей уверенности утверждать, что выраженность различий по перечисленным параметрам между группами китайских подростков с разным уровнем академических способностей на фоне отсутствия таковых различий в выборке российских сверстников обусловлена спецификой условий, в которых происходит становление личности китайских и российских подростков, связанных, прежде всего, с различиями соответствующих культур по параметрам «коллективизм – индивидуализм», а также более позитивным образом одаренного человека в китайской культуре, в сравнении с российской, который создает более благоприятные условия для становления позитивного самоотношения и межличностных отношений.

Сделанные по итогам исследования выводы вносят вклад в объяснение противоречий, сложившихся в современной науке в отношении оценок психологического благополучия одаренных подростков. Согласно полученным результатам, изучение психологического благополучия академически одаренных подростков требует учета особенностей социокультурного контекста становления их личности, благодаря которому будет возможным более объемно интерпретировать сведения о психологических детерминантах позитивного развития личности одаренных подростков, а также формировать более надежную основу для дифференцированного прогноза психологического благополучия одаренных подростков, необходимого для повышения эффективности их психолого-педагогической поддержки. В частности, представляется целесообразным детальное изучение специфики отношения к собственной одаренности у китайских и российских подростков, которое помогло бы дать более полную характеристику социальной ситуации становления личности одаренных подростков в Китае, в сравнении с Россией.

Список использованных источников

1. Ведилова Е.Ю., Калягина Е.А. Особенности психологического благополучия старшеклассников с признаками одаренности // Проблема процесса саморазвития и самоорганизации в психологии и педагогике. Уфа: Агентство международных исследований, 2018. С. 50-57.
2. Волкова Е.Н. Субъективное благополучие в системе критериев позитивной социализации детей, подростков и молодежи // Герценовские чтения: психологические

- исследования в образовании. 2019. №2. С. 805-812. DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-100>.
3. Волкова Е.Н., Микляева А.В., Кошелева А.Н., Хороших В.В. Отношение к собственной одаренности у старших подростков, прошедших педагогический отбор на специализированные образовательные программы // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, №3. С. 49-63. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250305>.
 4. Волкова Е.Н., Микляева А.В., Хороших В.В. Критерии идентификации детской и подростковой одаренности как основание для формирования выборок при проведении психологических исследований // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12, №1. С. 69-78.
 5. Гавриченко Т.К. Мотивационные профили и психологическое благополучие математически одаренных старшеклассников: дипломная работа / научный руководитель: Т.О. Гордеева. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. URL: <https://istina.msu.ru/diplomas/6444440/> (дата обращения: 13.02.2019).
 6. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32, №3. С. 82-93.
 7. Комаров А.В., Сапожников Д.А. Учебная миграция конца XX – начала XXI века как элемент исторического взаимодействия России и Китая // Наука. Общество. Оборона. 2019. №4(21). С. 9-9. DOI: <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2019-10218>.
 8. Ларионова Л.И. Модель интеллектуальной одаренности и культурно-психологические факторы ее развития // Сибирский психологический журнал. 2005. №21. С. 157-161.
 9. Поссель Ю.А., Чжао Ч. Особенности ролевой самооценки российских и китайских студентов // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3, №4. С. 385-400. DOI: <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-385-400>.
 10. Роденко Е.А. Изучение уровня психологического благополучия личности подростков // Психология XXI века: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века», 22-24 апреля 2010 года. Санкт-Петербург / под науч. ред. О.Ю. Щелковой. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. С. 225-227.
 11. Сафронова М.А. Подходы к пониманию одаренности в разных странах (на примере России и Китая) // Современная психология: материалы II Международной научной конференции. Пермь: Меркурий, 2014. С. 18-20.
 12. Хиеу Ф.Т., Попова Л.В. ИмPLICITные представления об одаренных людях у вьетнамских студентов // Наука и школа. 2011. №3. С. 122-126.
 13. Altman R. Social- emotional development of gifted children and adolescents: A research model // Roeper Review. 1983. Vol. 6. Pp. 65-68.
 14. Amholt T.T., Dammeyer J., Carter R., Niclasen J. Psychological Well-Being and Academic Achievement among School-Aged Children: a Systematic Review // Child Indicators Research. 2020. Vol. 13. Pp. 1523-1548. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-020-09725-9>.
 15. Bergold S., Wirthwein L., Steinmayr R. Similarities and Differences between Intellectually Gifted and Average-Ability Students in School Performance, Motivation, and Subjective Well-Being // Gifted Child Quarterly. 2020. Vol. 64(4). Pp. 285-303. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0016986220932533>.
 16. Boazman J., Sayler M. Personal well-being of gifted students following participation in an early college-entrance program // Roeper Review. 2011. Vol. 33(2). Pp. 76-85. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/02783193.2011.554153>.

17. Chan D.W., Chan L.-k., Sun X. Developing a Brief Version of Ryff's Scale to Assess the Psychological Well-Being of Adolescents in Hong Kong // *European Journal of Psychological Assessment*. 2019. Vol. 35(3). Pp. 414-422. DOI: <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000403>.
18. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research // *Nature Human Behaviour*. 2018. Vol. 2. Pp. 253-260. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0307-6>.
19. Fouladchanga M., Kohgard A., Salah V. A study of psychological health among students of gifted and nongifted high schools // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 5. Pp. 1220-1225.
20. Guo S., Li L., Sun Y., Houang R., Schmidt W.H. Does boarding benefit the mathematics achievement of primary and middle school students? Evidence from China // *Asia Pacific Journal of Education*. 2020. Vol. 41(1). Pp. 1-23. DOI: <https://doi.org/10.1080/02188791.2020.1760081>.
21. Henfield M.S., Washington A.R., Owens D. To be or not to be gifted: The choice for a new generation // *Gifted Child Today*. 2010. Vol. 33(2). Pp. 17-25.
22. Hollingworth L. The child of very superior intelligence as a special problem in social adjustment // *Mental Hygiene*. 1931. Vol. 15(1). Pp. 3-16.
23. Hopp M., Händel M., Stoeger H., Vialle W., Ziegler A. A cross-national study of implicit theories of a creative person // *Education Sciences*. 2016. Vol. 6. P. 38.
24. Jin S.-U., Moon S.M. A study of well-being and school satisfaction among academically talented students attending a science high school in Korea // *Gifted Child Quarterly*. 2006. Vol. 50(2). Pp. 169-184. DOI: <https://doi.org/10.1177/001698620605000207>.
25. Jones T. Equally cursed and blessed: Do gifted and talented children experience poorer mental health and psychological well-being? // *Educational & Child Psychology*. 2013. Vol. 30(2). Pp. 44-66.
26. Kao C. Mathematically gifted adolescent females' mixed sentiment toward gender stereotypes // *Social Psychology of Education*. 2015. Vol. 18(1). Pp. 17-35.
27. Li J., Wang Y., Xiao F. East Asian international students and psychological well-being: A systematic review // *Journal of International Students*. 2019. Vol. 4. Pp. 301-313.
28. Lombroso C. The man of genius. London: Scott, 1891. 219 p.
29. Maricchiolo F., Mosca O., Lauriola M., Krysz K. From ME to WE: A literature review on happiness and well-being focused on relational factors and social interconnectedness // *Psicologia sociale, Rivista quadrimestrale*. 2021. Vol. 1. Pp. 3-25. DOI: <http://dx.doi.org/10.1482/96851>.
30. Martin L.T., Burns R.M., Schonlau M. Mental disorders among gifted and nongifted youth: A selected review of the epidemiologic literature // *Gifted Child Quarterly*. 2010. Vol. 54(1). Pp. 31-41. DOI: <https://doi.org/10.1177/0016986209352684>.
31. Masciet N., Cury F. "I'm not scientifically gifted, I'm a girl": implicit measures of gender-science stereotypes – preliminary evidence // *Educational Studies*. 2015. Vol. 41(4). Pp. 462-465.
32. Neihart M. The impact of giftedness on psychological well-being: What does the empirical literature say? // *Roeper Review*. 1999. Vol. 22. Pp. 10-17. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02783199909553991>.
33. Peterson J.S. Bright, tough, and resilient – and not in a gifted program // *Journal of Secondary Gifted Education*. 1997. Vol. 8. Pp. 121-136.

34. Ravens-Sieberer U., Devine J., Bevans K., Riley A.W., Moon J.H., Salsman J.M., Forrest C.B. Subjective well-being measures for children were developed within the PROMIS project: presentation of first results // *Journal of Clinical Epidemiology*. 2014. Vol. 67(2). Pp. 207-218.
35. Ryan R.M., Huta V., Deci E.L. Living well: A self-determination theory perspective on eudaimonia // *Journal of Happiness Studies*. 2008. Vol. 9. Pp. 139-170.
36. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57(6). Pp. 1069-1081.
37. Ryff C.D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of eudaimonia // *Psychotherapy and psychosomatics*. 2014. Vol. 83(1). Pp. 10-28. DOI: <https://doi.org/10.1159/000353263>.
38. Seligman M.E. *Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being*. New York: Atria Books, 2012. 368 p.
39. Shcheglova I.A. A Cross-Cultural Comparison of the Academic Engagement of Students // *Russian Education & Society*. 2018. Vol. 60(8-9). Pp. 665-681. DOI: <https://doi.org/10.1080/10609393.2018.1598163>.
40. Steel P., Taras V., Uggerslev K., Bosco F. The happy culture: A theoretical, meta-analytic, and empirical review of the relationship between culture and wealth and subjective well-being // *Personality and Social Psychology Review*. 2018. Vol. 22(2). Pp. 128-169.
41. Tatli C. Investigating of the subjective well-being of gifted adolescents // *New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences*. 2017. Vol. 4. DOI: <https://doi.org/10.18844/prosoc.v4i4.2595>.
42. Terman L. *Genetic studies of genius*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1947. 448 p.
43. Volkova E.N., Bezgodova S.A., Miklyaeva A.V., Volkova I.V. Psychological well-being of adolescents gifted in math, humanities and sports: Comparative analysis // *Psychology in Education*. 2020. Vol. 2, no. 4. Pp. 358-365. DOI: <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-4-358-365>.
44. Wise N. How Chinese students learn and encouraging engagement: a review paper // *Казанский педагогический журнал*. 2018. №5(130). С. 81-84.
45. Yu S., Levesque-Bristol C., Maeda Y. General need for autonomy and subjective well-being: A meta-analysis of studies in the US and East Asia // *Journal of Happiness Studies*. 2018. Vol. 19(6). Pp. 1863-1882.
46. Zeidner M., Shani-Zinovich I. Do academically gifted and nongifted students differ on the Big-Five and adaptive status? Some recent data and conclusions // *Personality and Individual Differences*. 2011. Vol. 51(5). Pp. 566-570. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.05.007>.
47. Zhou J., Huebner E.S., Tian, L. Longitudinal Associations and Mechanisms between Achievement Goals and Subjective Well-Being in School in Chinese Adolescents // *School Mental Health*. 2020. Vol. 12(2). Pp. 353-365. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s12310-019-09356-8>.
48. 邢占军, 黄立清. (2004) Ryff 心理幸福感量表在我国城市居民中的试用研究. *健康心理学杂志*, 第 03 期, 第 231-233 页. DOI: <https://www.doi.org/10.13342/j.cnki.cjhp.2004.03.036>.

References

1. Vedikova E.YU., Kalyagina E.A. Features of the psychological well-being of high school students with signs of giftedness. *Problema processa samorazvitiya i samoorganizacii v*

- psihologii i pedagogike*. Ufa, Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij Publ., 2018. Pp. 50-57. (In Russ.)
2. Volkova E.N. Subjective well-being in the system of criteria for the positive socialization of children, adolescents and youth. *Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii*, 2019, no. 2, pp. 805-812, doi: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-100>. (In Russ.)
 3. Volkova E.N., Miklyaeva A.V., Kosheleva A.N., Horoshih V.V. Attitude towards own giftedness among older adolescents who have passed the pedagogical selection for specialized educational programs. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2020, vol. 25, no. 3, pp. 49-63, doi: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250305>. (In Russ.)
 4. Volkova E.N., Miklyaeva A.V., Horoshih V.V. Criteria for the identification of child and adolescent giftedness as a basis for the formation of samples in the conduct of psychological research. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 69-78. (In Russ.)
 5. Gavrichenkova T.K. Motivational profiles and psychological well-being of mathematically gifted high school students: thesis / supervisor: T.O. Gordeeva. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 2014. Available at: <https://istina.msu.ru/diplomas/6444440/> (accessed: 13.02.2019). (In Russ.)
 6. Zhukovskaya L.V., Troshihina E.G. Scale of psychological well-being K. Riff. *Psihologicheskij zhurnal*, 2011, vol. 32, no. 3, pp. 82-93. (In Russ.)
 7. Komarov A.V., Sapozhnikov D.A. Educational migration of the late XX - early XXI century as an element of the historical interaction between Russia and China. *Nauka. Obshchestvo. Oborona*, 2019, no. 4(21), pp. 9-9, doi: <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2019-10218>. (In Russ.)
 8. Larionova L.I. Model of intellectual giftedness and cultural and psychological factors of its development. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 2005, no. 21, pp. 157-161. (In Russ.)
 9. Possel' YU.A., Chzhao CH. Features of the role self-assessment of Russian and Chinese students. *Psihologiya cheloveka v obrazovanii*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 385-400, doi: <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-385-400>. (In Russ.)
 10. Rodenko E.A. The study of the level of psychological well-being of the personality of adolescents. *Psihologiya XXI veka: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh «Psihologiya XXI veka», 22-24 aprelya 2010 goda. Sankt-Peterburg / pod nauchnoj redakciej O.YU. SHChelkovej*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2010. Pp. 225-227. (In Russ.)
 11. Safronova M.A. Approaches to understanding giftedness in different countries (on the example of Russia and China). *Sovremennaya psihologiya: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Perm: Merkurij Publ., 2014. PpS. 18-20. (In Russ.)
 12. Hieu F.T., Popova L.V. Implicit ideas about gifted people among Vietnamese students. *Nauka i shkola*, 2011, no. 3, pp. 122-126. (In Russ.)
 13. Altman R. Social- emotional development of gifted children and adolescents: A research model. *Roepers Review*, 1983, vol. 6, pp. 65-68.
 14. Amholt T.T., Dammeyer J., Carter R., Niclasen J. Psychological Well-Being and Academic Achievement among School-Aged Children: a Systematic Review. *Child Indicators Research*, 2020, vol. 13, pp. 1523-1548, doi: <https://doi.org/10.1007/s12187-020-09725-9>.
 15. Bergold S., Wirthwein L., Steinmayr R. Similarities and Differences between Intellectually Gifted and Average-Ability Students in School Performance, Motivation, and

- Subjective Well-Being. *Gifted Child Quarterly*, 2020, vol. 64(4), pp. 285-303, doi: <http://dx.doi.org/10.1177/0016986220932533>.
16. Boazman J., Sayler M. Personal well-being of gifted students following participation in an early college-entrance program. *Roeper Review*, 2011, vol. 33(2), pp. 76-85, doi: <https://www.doi.org/10.1080/02783193.2011.554153>.
 17. Chan D.W., Chan L.-k., Sun X. Developing a Brief Version of Ryff's Scale to Assess the Psychological Well-Being of Adolescents in Hong Kong. *European Journal of Psychological Assessment*, 2019, vol. 35(3), pp. 414-422, doi: <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000403>.
 18. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behaviour*, 2018, vol. 2, pp. 253-260, doi: <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0307-6>.
 19. Fouladchanga M., Kohgard A., Salah V. A study of psychological health among students of gifted and nongifted high schools. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2010, vol. 5, pp. 1220-1225.
 20. Guo S., Li L., Sun Y., Houang R., Schmidt W.H. Does boarding benefit the mathematics achievement of primary and middle school students? Evidence from China. *Asia Pacific Journal of Education*, 2020, vol. 41(1), pp. 1-23, doi: <https://doi.org/10.1080/02188791.2020.1760081>.
 21. Henfield M.S., Washington A.R., Owens D. To be or not to be gifted: The choice for a new generation. *Gifted Child Today*, 2010, vol. 33(2), pp. 17-25.
 22. Hollingworth L. The child of very superior intelligence as a special problem in social adjustment. *Mental Hygiene*, 1931, vol. 15(1), pp. 3-16.
 23. Hopp M., Händel M., Stoeger H., Vialle W., Ziegler A. A cross-national study of implicit theories of a creative person. *Education Sciences*, 2016, vol. 6, p. 38.
 24. Jin S.-U., Moon S.M. A study of well-being and school satisfaction among academically talented students attending a science high school in Korea. *Gifted Child Quarterly*, 2006, vol. 50(2), pp. 169-184, doi: <https://doi.org/10.1177/001698620605000207>.
 25. Jones T. Equally cursed and blessed: Do gifted and talented children experience poorer mental health and psychological well-being? *Educational & Child Psychology*, 2013, vol. 30(2), pp. 44-66.
 26. Kao C. Mathematically gifted adolescent females' mixed sentiment toward gender stereotypes. *Social Psychology of Education*, 2015, vol. 18(1), pp. 17-35.
 27. Li J., Wang Y., Xiao F. East Asian international students and psychological well-being: A systematic review. *Journal of International Students*, 2019, vol. 4, pp. 301-313.
 28. Lombroso C. The man of genius. London, Scott, 1891. 219 p.
 29. Maricchiolo F., Mosca O., Lauriola M., Krys K. From ME to WE: A literature review on happiness and well-being focused on relational factors and social interconnectedness. *Psicologia sociale, Rivista quadrimestrale*, 2021, vol. 1, pp. 3-25, doi: <http://dx.doi.org/10.1482/96851>.
 30. Martin L.T., Burns R.M., Schonlau M. Mental disorders among gifted and nongifted youth: A selected review of the epidemiologic literature. *Gifted Child Quarterly*, 2010, vol. 54(1), pp. 31-41, doi: <https://doi.org/10.1177/0016986209352684>.
 31. Mascret N., Cury F. "I'm not scientifically gifted, I'm a girl": implicit measures of gender-science stereotypes – preliminary evidence. *Educational Studies*, 2015, vol. 41(4), pp. 462-465.
 32. Neihart M. The impact of giftedness on psychological well-being: What does the empirical literature say? *Roeper Review*, 1999, vol. 22, pp. 10-17, doi: <http://dx.doi.org/10.1080/02783199909553991>.

33. Peterson J.S. Bright, tough, and resilient – and not in a gifted program. *Journal of Secondary Gifted Education*, 1997, vol. 8, pp. 121-136.
34. Ravens-Sieberer U., Devine J., Bevans K., Riley A.W., Moon J.H., Salsman J.M., Forrest C.B. Subjective well-being measures for children were developed within the PROMIS project: presentation of first results. *Journal of Clinical Epidemiology*, 2014, vol. 67(2), pp. 207-218.
35. Ryan R.M., Huta V., Deci E.L. Living well: A self-determination theory perspective on eudaimonia. *Journal of Happiness Studies*, 2008, vol. 9, pp. 139-170.
36. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, vol. 57(6), pp. 1069-1081.
37. Ryff C.D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of eudaimonia. *Psychotherapy and psychosomatics*, 2014, vol. 83(1), pp. 10-28, doi: <https://doi.org/10.1159/000353263>.
38. Seligman M.E. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. New York, Atria Books, 2012. 368 p.
39. Shcheglova I.A. A Cross-Cultural Comparison of the Academic Engagement of Students. *Russian Education & Society*, 2018, vol. 60(8-9), pp. 665-681, doi: <https://doi.org/10.1080/10609393.2018.1598163>.
40. Steel P., Taras V., Uggerslev K., Bosco F. The happy culture: A theoretical, meta-analytic, and empirical review of the relationship between culture and wealth and subjective well-being. *Personality and Social Psychology Review*, 2018, vol. 22(2), pp. 128-169.
41. Tatli C. Investigating of the subjective well-being of gifted adolescents. *New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences*, 2017, vol. 4, doi: <https://doi.org/10.18844/prosoc.v4i4.2595>.
42. Terman L. Genetic studies of genius. Stanford, CA, Stanford University Press, 1947. 448 p.
43. Volkova E.N., Bezgodova S.A., Miklyaeva A.V., Volkova I.V. Psychological well-being of adolescents gifted in math, humanities and sports: Comparative analysis. *Psychology in Education*, 2020, vol. 2, no. 4, pp. 358-365, doi: <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-4-358-365>.
44. Wise N. How Chinese students learn and encouraging engagement: a review paper. *Kazan pedagogical journal*, 2018, no. 5(130), pp. 81-84.
45. Yu S., Levesque-Bristol C., Maeda Y. General need for autonomy and subjective well-being: A meta-analysis of studies in the US and East Asia. *Journal of Happiness Studies*, 2018, vol. 19(6), pp. 1863-1882.
46. Zeidner M., Shani-Zinovich I. Do academically gifted and nongifted students differ on the Big-Five and adaptive status? Some recent data and conclusions. *Personality and Individual Differences*, 2011, vol. 51(5), pp. 566-570, doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.05.007>.
47. Zhou J., Huebner E.S., Tian, L. Longitudinal Associations and Mechanisms between Achievement Goals and Subjective Well-Being in School in Chinese Adolescents. *School Mental Health*, 2020, vol. 12(2), pp. 353-365, doi: <http://dx.doi.org/10.1007/s12310-019-09356-8>.
48. Xing Z.J., Huang L.Q. A pilot study of the Ryff Psychological Wellbeing Scale among urban residents in China. *Journal of Health Psychology*, 2004, no. 3, pp. 231-233, doi: <https://www.doi.org/10.13342/j.cnki.cjhp.2004.03.036>. (In Chinese)

Информация об авторах

Ван Синьчжо – аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, SPIN-код: 3888-6502, ORCID: 0000-0002-6666-6820, e-mail: singelwong@mail.ru.

Волкова Елена Николаевна – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник института психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, SPIN-код: 6932-2512, Scopus AuthorID: 35486087600, ResearcherID: G-8595-2015, ORCID: 0000-0001-9667-4752, e-mail: envolkova@yandex.ru.

Микляева Анастасия Владимировна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, SPIN-код: 9471-8985, Scopus AuthorID: 53984860100, ResearcherID: D-4700-2017, ORCID: 0000-0001-8389-2275, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com.

Information about the authors

Wang Xinzhuo – Graduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, SPIN-код: 3888-6502, ORCID: 0000-0002-6666-6820, e-mail: singelwong@mail.ru.

Volkova Elena N. – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Institute of Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, SPIN: 6932-2512, Scopus AuthorID: 35486087600, ResearcherID: G-8595-2015, ORCID: 0000-0001-9667-4752, e-mail: envolkova@yandex.ru.

Miklyaeva Anastasia V. – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Human Psychology Department, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, SPIN-код: 9471-8985, Scopus AuthorID: 53984860100, ResearcherID: D-4700-2017, ORCID: 0000-0001-8389-2275, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com.

Вклад соавторов

Вклад авторов в подготовку статьи является равноценным.

Contribution of authors

The contributions of the authors to the preparation of the article are equal.

Поступила в редакцию: 22.03.2022

Принята к публикации: 03.08.2022

Опубликована: 26.09.2022